

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Курский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации
(ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России)

Кафедра философии
Союз краеведов России

«КРАЕВЕДЕНИЕ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ»

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

1-2 марта 2023 г.
г. Курск, Россия

УДК 908(063)
ББК 26.89я43
К78

«Краеведение: прошлое, настоящее, будущее»: материалы Всероссийской научной конференции (Курск, 1 – 2 марта 2023 г.) / Курский государственный медицинский университет, Кафедра философии; сост. М.А. Силенок, отв. ред. Е.С. Кравцова. – Курск : КГМУ, 2023. – 1 CD-ROM. – Текст: электронный.

Редакционная коллегия

проректор по научной работе и инновационному развитию, профессор
кафедры общей хирургии и топографической анатомии,
доктор медицинских наук, профессор **В.А. Липатов**

доктор исторических наук, профессор кафедры философии **Е.С. Кравцова**
(ответственный редактор)

Рецензент:

доктор исторических наук., профессор кафедры документоведения и архивоведения института «Таврическая академия» ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» **Н.Д. Борщик**

В сборнике опубликованы материалы Всероссийской научной конференции «Краеведение: прошлое, настоящее, будущее», проходившей в Курском государственном медицинском университете 1 – 2 марта 2023 г.

ISBN 978-5-7487-2991-8

©ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России, 2023

Летние пионерские лагеря Ивановской области в годы Великой Отечественной войны	
<i>Мужжакова Е.А.</i>	5
Воспитательный потенциал регионального компонента в учебном процессе колледжа (на примере дисциплины «История и культура Красноярского края»)	
<i>Уразова Ю.Е.</i>	9
Учебный и воспитательный процесс в Шуйском духовном училище Владимирской губернии	
<i>Мужжакова Е.А., Токарева А.А., Курникова И.В.</i>	13
Состояние пороховой мануфактурной промышленности в Рогожской слободе (Богородском уезде) в Российской империи в XVIII веке	
<i>Чжен В.С.</i>	18
Формирование фондов краеведческих материалов и местных изданий как технологический цикл	
<i>Латышев О. Ю., Латышева П.А., Луизетто М.</i>	23
Становление краеведческих организаций усср и их роль в развитии историко-краеведческой работы студентов и школьников (1920-е гг.)	
<i>Антилогова Т.Ю.</i>	35
Участие библиотек Пензенской области во Всероссийском общественном смотре работы культурно-просветительных учреждений (декабрь 1957 – ноябрь 1958 гг.)	
<i>Гришин А.В.</i>	47
Записки сельской учительницы	
<i>Косолапов В.В.</i>	52
Роль краеведческих исследований по истории техники и технологии Тульско-Каширских заводов в развитии отечественной историко-технической мысли (1826–1917 гг.)	
<i>Захарчук П.А.</i>	59
Патриотическое воспитание – основа нравственного воспитания будущих врачей	
<i>Иванова Н.В., Королев В.А., Комкова Г.В., Новикова Е.А.</i>	67
Краеведение в социокультурном пространстве Чечни и Ингушетии: 20-е гг. XX в.	
<i>Исаева Р.М.</i>	70

Ал-Лан (Алания) - лесостепная область хазарского каганата и ее международное значение	
<i>Шумилов Е.Н.</i>	73
Роль музейной комнаты боевой и трудовой славы ГПОУ «Читинский политехнический колледж» «между прошлым и будущим» в сохранении историко-культурного наследия региона	
<i>Васеева О.И., Комова Т.О.</i>	79
Философские аспекты краеведения	
<i>Шилов М.П.</i>	81
Электронные образовательные и информационные ресурсы в системе работы краеведческой направленности с детьми дошкольного возраста	
<i>Будякова Н.Л., Щепетнова Е.Н.</i>	91
Из истории Щигровского реального училища	
<i>Атрепьева Е.Г.</i>	95
Историко-мемориальный некрополь в системе практического краеведения (на примере Центрального кладбища Алма-Аты)	
<i>Афонин Г.А.</i>	98
Роль комсомольско-молодежного краеведческого поиска в восстановлении судеб выпускников КГМИ, погибших в годы великой отечественной войны	
<i>Коровин В.В., Манжосов А.Н., Мазнева Е.В.</i>	137
От Устава к Уставу (деятельность курских краеведческих обществ через уставные документы)	
<i>Кравцова Е.С.</i>	145

Историко-мемориальный некрополь в системе практического краеведения (на примере Центрального кладбища Алма-Аты)

Афонин Г.А.

Казахский НИИ онкологии и радиологии

г. Алматы, Казахстан

В статье обобщается опыт историко-краеведческой работы по изучению одного из крупнейших современных некрополей Казахстана – Центрального кладбища Алма-Аты. Данный некрополь, на исторической территории

которого находятся захоронения видных государственных деятелей, ученых, мастеров искусств, является уникальным памятником истории и культуры. Большой интерес представляет изучение хронологии некрополя в связи с «коммунальной историей», мемориальной скульптуры и эпитафии, анализ которых является важным ресурсом для исторического краеведения и реконструкции многомерной панорамы жизни города и страны.

Ключевые слова: кладбище, некрополь, краеведение, историческое захоронение, художественное надгробие, мемориальная скульптура, эпитафии, памятник, Алма-Ата.

Некрополь с точки зрения краеведа представляет собой совокупность захоронений и надгробий (включая захоронения, принадлежность которых невозможно идентифицировать и утраченные захоронения) и источников по истории кладбищ какой-либо территории или региона. В соответствии с концепцией *С.Ю.Шокарева*, в понятие «некрополь» входит и «комплекс представлений и соответствующих образов в обществе» [70]. Отдельные захоронения в данном контексте неотделимы от локального и общенационального компонентов исторической памяти, поскольку кладбище выполняет функцию ее фиксации, хранения и передачи на различных уровнях: от семей и других малых социальных групп до нации в целом [48]. Исследования в области региональной истории и краеведения на материале некрополей оказываются особенно плодотворными с «выходом» в разработку таких проблем как городской погребальный обряд [44], влияние на историю кладбищ социально-экономических контекстов и политики памяти государства [50], модели социальной стратификации общества [63], мемориализация событий как метод формирования исторической памяти [51].

Историческое кладбище как объект краеведения работы имеет определенную специфику и зачастую «вообще не воспринимается именно в таком качестве» [62], в связи с чем для обоснования историко-культурного значения некрополей и исследовательских целей были разработаны методики краеведческой работы, применение которых дало хорошие результаты в Курске [55], Туле [47], Астрахани [62] и других городах российской провинции. Однако кроме методик, компоненты и алгоритмы которых могут варьировать в зависимости от региона и характера изучаемого объекта, в современных условиях необходимы «институциональные гарантии» осуществления краеведческой работы по изучению некрополя. Ими являются

Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская хартия), принятая 31 мая 1964 г. на II Международном конгрессе архитекторов и технических специалистов по историческим памятникам [52], и общенациональные законы об охране и использовании объектов историко-культурного наследия и о погребении и похоронном деле, последний до настоящего времени отсутствует в Республике Казахстан [45]. Без законодательного регламента придания кладбищам статуса историко-мемориальных некрополей и подзаконных нормативно-правовых актов, сложно осуществлять комплексную работу по изучению кладбищ: поиск захоронений, инвентаризацию и размещение информации о них на сайтах и представление в соответствующие органы предложений о сохранении надгробий, как объектов культурного наследия.

Развитие исторического краеведения в Казахстане неразрывно связано с развитием науки и краеведческим движением в России и СССР.

Первые экспедиции русских ученых, заложивших основы изучения края относятся к первой четверти XIX в. и связаны с именами *А.И.Левшина*, *В.И.Даля*. В 1850-х гг. по поручению Русского географического общества (РГО) поездки с научной целью в Казахстан совершали *П.И.Небольсин*, *П.П.Семенов-Тянь-Шанский*. В середине 1850-х гг. состоялись экспедиции *Г.Н.Потанина* и первого казахского ученого-историка, и этнографа *Ч.Ч.Валиханова*. В 70-90-е гг. XIX в. на территории Казахстана создаются областные статистические комитетов и отделы РГО. Ведущее место в краеведческой работе в дореволюционном Казахстане занимал Оренбургский отдел РГО, созданный в 1868 г. при участии русских исследователей-востоковедов *В.В.Григорьева*, *В.В.Вельяминова-Зернова*, *Н.И.Ильминского*, *А.А.Тилло*. Это было связано с особой ролью Оренбурга, откуда до 1867 г., до образования Туркестанского генерал-губернаторства, осуществлялось управление почти половиной территории современного Казахстана [8]. В 1877 г. в Омске учреждается Западно-Сибирский отдел РГО и Акмолинский областной статкомитет, а в 1878 г. – статкомитет в Семипалатинске, работа которого связана с именами выдающихся ученых – *В.А.Обручева*, *А.П.Карпинского*, *С.Ф.Ольденбурга* и уроженцев Семипалатинска, выходцев из сибирских казаков, братьев Алексея, Виктора, Федора и Николая *Белослюдовых* – одних из основателей казахстанского краеведения и музейного дела. Дальнейшее развитие краеведения связано с открытием отделов РГО и статистических комитетов в других областях Казахстана. Особое значение имеет деятельность Семиреченского отдела РГО в г. Верном (1902), Туркестанского кружка любителей археологии и

исследователей, археолога *В.А.Каллаура*, фольклориста и этнографа *А.А.Диваева*, библиографа *В.И.Межова*, историка и краеведа *Н.Н.Пантусова*.

После Великой Октябрьской социалистической революции краеведческие исследования сосредоточились в Обществе изучения Казахстана (ОИК), выделившемся в самостоятельное подразделение из состава научного отдела Наркомпроса Казахской АССР (1925), а в последующем – в Центральном бюро краеведения республики (1932) [8]. Основателями ОИК были краеведы *А.П.Чулошников*, *А.А.Четыркина*, *А.П.Гра*, *А.Л.Мелков*, в дальнейшем в нем работали замечательные ученые, знатоки истории, фольклора и быта казахского народа – *С.Д.Асфендияров*, *А.В.Затаевич*, *А.А.Седельников*, *М.О.Ауэзов*, и видные государственные деятели – *У.К.Джандосов*, *А.Т.Джангильдин* [8]. Постановлением Совета Министров Казахской ССР в 1948 г. руководство краеведческой работой было возложено на Академию наук, которая в июле того же года создала специальную комиссию содействия краеведению [14].

Однако в трудах первых казахстанских краеведов нет результатов исследования современных кладбищ. Нет их и в работах краеведов более позднего времени – *Н.П.Ивлева* (1960-1980-е гг.), *А.Г.Лухтанова* (1970-1990-е гг.), *В.З.Галиева*, *С.А.Урашева* (1980-2000-е гг.), и работающих в настоящее время. Объясняется это тем, что исследование кладбищ не входило, за редкими исключениями, в сферу интереса и исторического краеведения в целом как организованного направления, и отдельных исследователей. Напротив, работы, по изучению древних и средневековых курганов и некрополей представлены в казахстанской истории и источниковедении широко. Исследования курганных могильников были начаты в конце XIX в. российскими пионерами *Н.Н.Пантусовым* и *В.В.Бартольдом* [58, 57], продолжены в 20-30-х гг. археологом *Б.Н.Дублицким* [46] и к началу 1960-х гг. оформились в виде авторитетной научной школы, связанной с именами академиков *А.Н.Бернштама*, *А.Х.Маргулана*, *К.М.Байпакова*, профессоров *К.А.Акишева*, *С.И.Ажигалиева* [2, 1]. Работы в данном направлении продолжают в настоящее время [61, 9, 10].

При очевидной не разработанности источникового и краеведческого ресурса современных некрополей, в Республике Казахстан нет их систематического изучения, основанного на методологии комплексного исследования как памятника истории и культуры. Инициативные поиски осуществляется единичными энтузиастами, а восстановительные работы, проводимые государственными органами, являются частью реализации более масштабных программ и не затрагивают вопросов изучения и охраны

собственно некрополей [69]. Одновременно существует высокий риск утраты отдельных захоронений и целых кладбищ. Вандализм, стихийный захват кладбищенских земель с целью застройки, отсутствие законодательного регулирования и эффективных механизмов на местах в вопросах распределения и учета земельного фонда уже проявились утратой исторических захоронений и художественных надгробий на некоторых исторических некрополях.

Так, на Центральном кладбище Алма-Аты разрушено надгробие Героя Советского Союза, гвардии подполковника *А.М.Иванникова*. Близки к безвозвратной утрате еще несколько исторических надгробий – архитектора *А.П.Зенкова* и участника борьбы за установление Советской власти в Семиречье *А.Туркебаева*. Повреждены вандалами и многие годы пребывают в заброшенном состоянии памятники заслуженному деятелю науки, академику *С.Н.Покровскому*, скульптору *И.Я.Иткунду*, народной артистке *Р.Р.Койчубаевой*. Требуют реставрации и охраны места захоронения композиторов *С.И.Шабельского* и *В.В.Великанова*, актера драматического театра *С.П.Ассуирова*, профессоров *И.О.Фрумина* и *П.П.Бордакова*, героя Первой Мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн, сподвижника *Чапая*, генерала *М.К.Серикова*. В 2016 г. на мусульманском кладбище Кен сай-1 в Алма-Ате были осуществлены серийные акты вандализма, разрушено 14 надгробий из металла [13]. Происходят попытки захвата земли или уничтожения целых кладбищ в регионах. В июле 2017 г. огласку получил захват земли и осквернение исторического кладбища Сыпырган-ата в Шымкенте, имеющего, по свидетельству местных жителей 800-летнюю историю [12], в 2021 г. стало известно о рекультивации территории старого кладбища в Петропавловске в соответствии с новым генпланом города [11].

Изучение исторического некрополя Центрального кладбища проводится нами с 2007 г. Исследования на природе с фотофиксацией объектов дополняются работой с документальными и другими историческими источниками в фондах Государственного архива города Алма-Аты, Центрального государственного архива Республики Казахстан, Центрального государственного архива научно-технической документации Республики Казахстан и Государственного архива Алма-Атинской области, в которых сосредоточено наибольшее количество документов по исследуемой теме. Для поиска биографических и генеалогических данных о похороненных и персональном составе некрополя используются книги регистрации захоронений, календари знаменательных и памятных дат, выпускавшиеся ранее Национальной библиотекой Республики Казахстан, энциклопедическая

и справочная литература, ведомственные и личные архивные фонды. Важнейшим и часто безальтернативным источником информации для восстановления истории кладбища и биографий является общение с работниками коммунальной отрасли и градостроительства, краеведами, работниками архивов, музеев, ветеранами труда, родственниками умерших. По итогам 15-летнего исследования нами впервые опубликованы материалы по топографии, реконструкции и хронологии некрополя [7], репрезентативности фондов государственных архивов как источников по его истории[5], истории мемориальной скульптуры[4], и ряд работ просопографического характера (некрополь мастеров искусств, «коммунистическая площадка») [6]. В 2023 г. начаты работы по паспортизации исторических захоронений и художественных надгробий на старой территории кладбища.

Официальной датой открытия Центрального кладбища является 10 апреля 1932 г., когда протоколом № 69 заседания Президиума Алма-Атинского городского Совета было утверждено ходатайство городского коммунотдела об открытии «новых кладбищ» [17]. Алма-Ата в то время недавно стала столицей Казахской АССР, фактически перенос центра из Кызылорды завершился в 1929 г. Положение республиканской столицы приводит к большой концентрации человеческих ресурсов в Алма-Ате, ускоренному росту ее населения [56]. Согласно постановления Президиума КазЦИКа от 17 декабря 1930 г. «О новом районировании» в Казахстане было образовано 126 районов. Алма-Ата, являясь столицей, фактически стала административным центром укрупненного района [20]. С завершением в 1930 г. строительства Турксиба, положившим конец транспортной изоляции города, ускоряется развитие Алма-Аты, усложняется структура ее экономики, что не могло не отразиться на состоянии кладбищ, так как все возрастающему населению города требовались новые места захоронений, а старые кладбища, расположенные в Татарской слободе и Малой станице, предназначенные в первую очередь для захоронения жителей этих поселений, исчерпали свои возможности.

К тому времени оказалась полностью исчерпанной и территория основного городского («нового православного») кладбища (до 1921 г. город Алма-Ата назывался городом Верным), располагавшегося южнее Ташкентского тракта, восточнее вновь открываемого. Известно, что т. н. «новое православное кладбище» было открыто в 1881 г. [66]. 16 августа 1878 г. Верненская городская Дума единогласно определила избрать место под новое городское кладбище «за первым кварталом, что за тюремным замком, с

южной стороны Ташкентской дороги, где находится местность между оврагами около 160 сажен, довольно ровная» [68]. Этот участок в современном городе ограничен с севера проспектом Райымбека, с юга – улицей Макатаева, с запада – улицей Муратбаева, с востока улицей Торекулова. Впоследствии кладбище представляло собой несколько обособленных участков, находящихся в непосредственной близости: «православное», расположенное к югу от Ташкентского тракта, т. н. «Военное кладбище» (там находилась часовня в честь иконы Божией Матери «Иверская»), расположенное севернее Ташкентского тракта, и мусульманское или «магометанское», которое располагалось смежно с православным, западнее последнего, также с южной стороны дороги, ведущей в Ташкент. «Новое» кладбище в течение более 50 лет (с 1881 по 1932 гг.) являлось основным местом погребения жителей города и Больше-Алматинской станицы. Кладбищенская земля была собственностью города, но в административном отношении подлежала ведению Туркестанской епархии [67]. Это последнее верненское кладбище было национализировано предположительно в 1918 или в начале 1919 г. [43].

Решение об открытии нового кладбища в 1932 г. имело и социально-политический контекст – оно планировалось как кладбище «нового типа» – административно и хозяйственно не зависящее от церкви, внеконфессиональное, и территориально отделенное от «нового православного», которое соседствовало с женским Иверско-Серафимовским монастырем, на котором находилась Всехсвятская церковь и были похоронены множество горожан и станичников, живших (и служивших) в Верном во время империи. Такие способы создания новых мест коллективной памяти оказались универсальными и для других регионов Российской Федерации, в которую в то время входила КАССР [15, 49].

Вышеупомянутым постановлением Горсовета «старые» кладбища у Ташкентской аллеи «за полным использованием земельных участков» были закрыты. Поскольку перспективным направлением развития города еще в XIX веке было принято юго-западное, новые кладбища разместили далее на запад: мусульманское «на участке к югу от Ташкентской аллеи, западнее реки Поганки за курганом «Муллушон» на площади 8-10 га, а христианское («русское») «к северу от Ташкентской аллеи, ...напротив у бывшего старого еврейского кладбища» [30]. При натурных исследованиях нами были обнаружены единичные захоронения 1929, 1930, 1931 гг. Все они расположены в непосредственной близости от входа на кладбище и центральной аллеи. Территория на которой было открыто кладбище,

принадлежала колхозу «Заря Востока», входившему в Ленинский сельсовет с центром в селе Ленинском (бывшей станице Тастак) [29]. 14 сентября 1936 г. город Алма-Ата был разделен на районы. Тогда же, решением Бюро Казкрайкома ВКП(б) был образован Ленинский район, на территории которого находилось новое кладбище.

В 1932 г. кладбище представляло собой в плане участок неправильной пятиугольной формы, длинной стороной обращенный к Ташкентскому тракту. С востока границей кладбища был свиноводхоз (находившийся в городской черте), с запада и севера – земли колхоза «Заря Востока». Площадь участка составляла в то время 11.4 га [26]. В настоящее время эта территория ограничена с юга проспектом Райымбека (бывшая улица Ташкентская, ранее – Ташкентский тракт), с востока – улицей Галилея, с запада – улицей Казакова. Официальное название «Центральное кладбище» было присвоено решением исполнительного комитета Алма-Атинского городского Совета депутатов трудящихся № 402 от 12 сентября 1977 г. [32]. Однако как следует из документов, это название применялось уже в 1938 г., параллельно с наименованием «христианское» а затем – «городское» кладбище. Возникновение этого топонима объясняется расположением кладбища относительно тогдашних границ города и нахождения других мест захоронения (на юге – у кирпичного завода, на севере – в Малой станице, на востоке – в Татарской слободе).

Четыре года спустя после открытия, согласно архивным документам, территория кладбища оказалась полностью исчерпанной, и дальнейшее захоронение на первоначально спланированной территории представлялось невозможным. В феврале 1936 г. встал вопрос о расширении территории существующих кладбищ, ревизии всей кладбищенской территории с целью более рационального ее использования с учетом существующего генерального плана развития города. Известно, что в середине 1930-х гг. местными советами города поднимался вопрос о строительстве в Алма-Ате крематория. Первой Архитектурно-планировочной мастерской народного комиссариата коммунального хозяйства Казахской ССР был предложен проект расширения Центрального кладбища в увязке с общей планировкой города. Территорию предполагалось расширить на север и запад «до размеров 20-30 га с учетом намечаемого планировкой развития железнодорожных путей» [26]. Мусульманское кладбище, расположенное к югу от Ташкентского тракта (также открытое в 1932 г.) было решено закрыть «и в проекте планировки наметить под застройку» [26].

В этот период на исторической территории были похоронены заслуженный деятель искусств, лауреат Всемирного этнографического конкурса в Париже певец *Амре Кашаубаев*, первый председатель Революционного комитета г. Верного *Г.Т.Кислов*, военный архитектор, основоположник сейсмостойкого строительства *А.П.Зенков (ил.1)*, руководивший строительством Вознесенского кафедрального собора.

Иллюстрация 1. Памятник архитектору *А.П.Зенкову*. Фото Андрея Лунина.

В 1938 г. вопрос расширения территории кладбища опять встал на повестке дня городских исполнительных органов, что было связано с все возрастающим населением города и необходимостью отвода земель под промышленную застройку. В 1938 г. к Алма-Ате относилось пять кладбищ (располагавшихся, согласно документам, «около города»): у Ташкентского тракта (Центральное), между Татарской и Новой слободками

(ликвидированное в 1950-е гг.), севернее Мало-Алма-Атинской станицы (ныне – закрытое кладбище в Медеуском районе на улице Кабилова), южнее города, за кирпичным заводом (ликвидированное), и одно – около поселка «Пятилетка», на левом берегу ручья Султан-Карасу (ныне – Северное кладбище в Турксибском районе) [27]. По генеральному плану было намечено лишь расширение территории кладбищ с осуществлением внутренней планировки и благоустройством подъездных путей. Исходя из численности города и поселка «Пятилетка» в 350 тыс. человек и 25-летнего кладбищенского периода, необходимая площадь кладбищ по генплану была определена в размере 50 га. Вместе с тем, планировалось строительство крематория при кладбище, рядом с кирпичным заводом (ныне – территория между проспектами Сейфуллина и Желтоксан, южнее оси улицы Тимирязева, застроенная административными и жилыми зданиями), в силу чего размер кладбищенской территории оказался снижен в соответствии с генпланом до 32 га. По генплану предполагалось довести площадь Центрального кладбища до 12 га (т.е. увеличить всего на 0.6 га от исходной), при этом территория кладбища к марту 1938 г. была «почти вся захоронена и требовала расширения» [27].

Поскольку территория мусульманского кладбища по генплану была отведена под промышленную застройку, было решено «захоронения здесь запретить категорически», предварительно сделав отвод участка взамен закрываемой части. Это находят возможным сделать лишь «с северной стороны христианской части кладбища», в этом же направлении планировалось расширить само кладбище «не менее как на 9.6 га» [28]. После проведения земельно-изыскательских работ было сделано заключение, что отвод земли для расширения кладбища возможно сделать лишь с северной и западной стороны существующего «христианского» кладбища. Решением Алма-Атинского Горсовета от 9 июня 1938 г. было разрешено отвести «до 20 га под христианское кладбище около Ташкентского тракта и 15 га здесь же под мусульманское» [34]. Проектом постановления Горсовета в мае 1938 г. были утверждены капитальные затраты по Конторе похоронного бюро по следующим объектам: постройка дома, озеленительные работы, «перенос трупов с места устройства дорожек по проекту» и проект планировки «нового кладбища» (т.е. территории прирезаемой к Центральному кладбищу с севера и запада) [30]. То, что уже в 1938 г. историческая территория кладбища была полностью исчерпана [31], означает, что последующие захоронения проводились и проводятся на местах

погребений 1932-1938 гг., утрату многих ранних захоронений, формирование многослойного микрорельефа некрополя.

Однако 21 августа 1939 г. был утвержден новый землеустроительный проект «изъятия шестисотметровой полосы земли вдоль Ташкентского тракта от землепользования колхоза «Заря Востока» для включения в территорию расширения городской черты и для расширения городского кладбища». От колхоза была отчуждена территория общей площадью 171 га, для расширения кладбища было отведено 52 га, из них земель целевого назначения – 38 га [18]. Данный проект был утвержден Советом Народных Комиссаров Казахской ССР. Документально известны две масштабные реконструкции кладбища с расширением территории на север и запад: в 1939 г. (землеустроительный проект «изъятия шестисотметровой полосы...») и в 1960 г., в результате которой кладбище заняло территорию, в границах которой находится по настоящее время [65]. Причем в 1960 г. территория кладбища была расширена в северном направлении гораздо дальше оси будущего дублера улицы Ташкентской, построенного в 1965-1966 г. путем слияния трех улиц – Третьякова, Скотопрогонной и Москвина в Московском районе. Современная северная граница кладбища приблизительно соответствует координатам 43°17'01.8"N 76°54'06.1"E на гугл-карте.

После отвода нового участка на кладбище начались работы по благоустройству: в 1940 г. установлено первое искусственное ограждение – глинобитный дувал и изгородь из штакетника; с переносом проекта планировки нового участка кладбища в натуру устроены дороги, проложены арыки, на новом участке проложены 8 продольных – с юга на север, и 8 поперечных – с запада на восток, аллей, каждая длиной около 330 м, выделены участки захоронений, которым присвоены номера [37]. К настоящему времени деление территории на участки и их нумерация отсутствуют в связи с ликвидацией разделительных дорожек и аллей при использовании их для захоронений.

В документах этого времени впервые упоминается «почетный участок» – начало сформированной в 1950-1960 гг. мемориальной зоны. Эта зона (ближайшие участки с обеих сторон центральной аллеи) предназначалась в первую очередь для захоронений видных государственных деятелей, членов правительства, ветеранов коммунистической партии. Там же находятся могилы *В.А.Селевина* – зоолога, зоогеографа, первооткрывателя нового вида млекопитающего – селевинии, и *А.Н.Белослюдова*. В 1940 г. на центральной аллее был похоронен участник борьбы за установление Советской власти в Средней Азии и Казахстане, герой Гражданской войны, нарком юстиции

Абдулла Ярмухамедов. 28 декабря 1941 г. на «почетном участке» центральной аллеи состоялось погребение 26 жертв авиакатастрофы, произошедшей 26 декабря близ Алма-Аты. В числе погибших руководителей республики были заместитель председателя Совнаркома Казахской ССР *И.С.Климентьев*, секретарь ЦК КП(б) *Г.У.Бузурбаев* (первый председатель Казахского филиала АН СССР), секретарь Президиума Верховного Совета *К.Байманов*, заместитель наркома мясомолочной промышленности *Е.И.Нечай*, нарком автотранспорта *Д.В.Попов*, нарком совхозов *А.Кадырбеков*.

Во время Великой Отечественной войны на исторической территории, вблизи центральной аллеи, проводились погребения советских солдат и офицеров, умерших от ран в эвакуационных госпиталях Алма-Аты. В течении 1942–1946 гг. сформировалось три участка захоронений. На участке № 1, расположенном с западной стороны центральной аллеи, были похоронены 215 человек. Площадь участка составляла в 1946 г. 1750 м². На участке № 2, расположенном в северо-западной части исторической территории было похоронено 115 человек, площадь участка составляла 1500 м². На участке № 3, расположенном в юго-западной части исторической территории находились 127 индивидуальных захоронений. Точная первоначальная площадь участка документально не установлена. В соответствии с Постановлением Совета Министров от 27 апреля 1946 г. № 319–320 «О благоустройстве могил бойцов Красной Армии и партизан, погибших в боях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и надзоре за их состоянием» городское Похоронное бюро взяло все могилы в количестве 490 на учет. В 1946 г. были проведены первые работы по благоустройству этих захоронений. В дальнейшем было предусмотрено возведение памятников на всех трех участках и прокладка аллей для проезда через них [42]. В 1969 г. решением исполкома Горсовета № 289 от 21 августа был утвержден одностадийный проект благоустройства мест захоронения советских воинов. Работы по благоустройству проводились в течении 1969 и 1970 гг., и завершились созданием на участке № 1 (в честь 25-летия Победы в Великой Отечественной войне) мемориала, сооруженного по проекту архитекторов *А.А.Абдалиева* и *С.А.Фазылова* (ил.2).

Иллюстрация 2. Мемориал на месте захоронения советских солдат и офицеров на участке № 1. Фото Андрея Лунина.

Мемориал «реконструирован» в 2015 г. к 70-летию Победы: стальная стела (перенесенная на кладбище из парка имени 28 гвардейцев-панфиловцев в 1970 г.) была снесена, на ее месте установлен обелиск из светлого гранита на прямоугольном постаменте с изображением на ордена Великой Отечественной войны, и текстом «Никто не забыт, ничто не забыто». Установленная в 1970 г. гранитная стела с пилоном подверглась непрофессиональной «реконструкции», в результате чего первоначальный вид памятника оказался уничтожен.

С начала 2000-х гг. на воинских участках производятся захоронения лиц, не имеющих никакого отношения к Великой Отечественной войне. В результате первоначально отведенная для этих участков площадь сильно сократилась. Захват земли в мемориалах, где похоронены солдаты и офицеры, ценой своих жизней спасшие народы Советского Союза и мир от

фашизма, происходит не стихийно, а планомерно и постоянно, под контролем и с участием аппарата акима города и подведомственной ему организации – спецкомбината ритуальных услуг, непосредственно ответственного за захоронения. Эта жестокость и цинизм власти стали нормой по отношению к памяти советских воинов.

Из гражданских лиц в период войны в мемориальной зоне были похоронены председатель Президиума Верховного Совета Казахской ССР *Н.Бозжанов*, профессор мединститута *И.Н.Вульпе* и эвакуированные в Алма-Ату актеры ЦОКСа. Заслуженному артисту РСФСР *Б.В.Блинову* всесоюзную известность принесла роль Фурманова в фильме «Чапаев», а в Алма-Ате он снимался в картине «Жди меня» по сценарию *Константина Симонова*, и умер через несколько дней после окончания съемок. Лауреат Государственной премии СССР *Н.П.Черкасов* воплотил на экране образ *Суворова* в одноимённом фильме *Всеволода Пудовкина*. Актриса *С.З.Магарилл* (жена кинорежиссера *Г.М.Козинцева*), умерла от брюшного тифа в 1943 г. и была похоронена не на исторической территории, а на «новой», отведенной в 1939 г. Рядом с ее захоронением находится могила *П.А.Прокошева* – статского советника, правоведа, богослова, профессора Томского университета.

В первые послевоенные годы на исторической территории были похоронены выдающийся врач и организатор здравоохранения, основоположник института травматологии и ортопедии Академии медицинских наук Украины *И.О.Фрумин*, поэт *И.Байзаков*, Герой Советского Союза *Я.И.Коровин*. В 1948 г. в мемориальной зоне похоронили сотрудников Алма-Атинского областного управления милиции подполковника *Р.Ф.Сагинадзе*, капитана *В.И.Кобрисова* и старшего лейтенанта *М.П.Зуева* погибших 9 мая (Зуев скончался от ран в сентябре) при задержании опасного преступника, главаря банды, студента Алма-Атинского горно-металлургического института, *Роберта Десина*. Рядом похоронены погибшие 30 сентября в авиакатастрофе видные ученые-биологи – *К.М.Мынбаев* (отец композитора и дирижера, заслуженного деятеля искусств России *Т.К.Мынбаева*), *Ф.С.Солодовников*, *К.Б.Бабаев*, *Х.Н.Наурызбаев*, *С.Н.Нугманов*. То, что все жертвы погибли на боевом или трудовом посту, превратило исторический участок кладбища из коммунального объекта в место коллективной скорби, сосредоточения социально-исторической памяти города. Благодаря тому, что место приобрело эти символические черты, историческая территория кладбища стала восприниматься как мемориальная зона, такой ее статус и восприятие закрепились в практике погребения, что

получило и документальное отражение [37]. На беклемишевской аллее находится захоронение профессора *Н.Н.Попова* – крупного учено-гигиениста, заслуженного деятеля науки, основателя династии казахстанских врачей. В 1949 г. рядом с воинским мемориалом № 1 был похоронен видный ученый-геолог, академик *Н.Г.Кассин*.

При том, что общий уровень благоустройства кладбища (территория к тому времени составляла более 60 га) оставался низким, в 1947 г. была утверждена смета на постройку на центральной аллее «дороги типа гравийного шоссе» шириной проезжей части 3.5 м, длиной 200 м. В том же году кладбище было огорожено глинобитным дувалом, проложены дорожки на территории [39]. В 1953 г. ограждение было заменено на кирпичное [40]. Среди типовых надгробий продолжали преобладать деревянные кресты, «пирамидки» и стелы с полукруглым навершием, однако уже в середине и конце 1930-х гг. как массовое надгробие стали появляться металлические и гранитные обелиски с пятиконечной звездой на вершине. Большое распространение получила также прямоугольная стела из гранита. Художественно значимые надгробия стали появляться после Великой Отечественной войны.

За последующее десятилетие на исторической территории были похоронены видные граждане республики – участник Гражданской войны генерал-майор *А.А.Мышкин*, заместитель наркома заготовок СССР, первый секретарь Курганского обкома ВКП(б) *В.А.Шарапов*, нарком труда *Ш.Ш.Ярмухамедов*, председатель Президиума Верховного Совета *А.Казакпаев* и министр легкой промышленности *А.И.Иржанов*. Ветеран женского коммунистического движения, нарком социального обеспечения *Н.И.Арыкова* много сделала для улучшения прав женщин Советского Востока. Нарком легкой промышленности, Герой Социалистического труда *А.С.Орлов* кроме рекордных в СССР сборов хлопка в возглавляемом им совхозе «Пахта-Арал» в Чимкентской области, известен и как отец Героя Социалистического труда *Ф.А.Орлова*. Скульптурный памятник, ныне утраченный, был создан скульптором *П.Д.Усачевым* для *Алиби Джангильдина* – героя Гражданской войны, борца за установление советской власти, заместителя председателя Президиума ЦИК и Верховного Совета Казахской ССР, легендарного «Чрезвычайного комиссара Степного Края». Летом и осенью 1918 г. интернациональный отряд, снаряженный СНК РСФСР, руководимый *А.Джангильдиным*, преодолев сотни километров по морю и безводной степи доставил оружие и боеприпасы для советских войск Актюбинского (Оренбургского) фронта, оказал помощь в подавлении

контрреволюционного мятежа и установлении советской власти в Астрахани, Форте Александровском, Тургайской области.

В середине 1950-х гг. из захоронений писателей, артистов формируется местный «некрополь мастеров искусств», где начались захоронения представителей первого поколения казахского профессионального театрального и музыкального искусства и литературы. В восточной части некрополя (справа от центральной аллеи) находятся захоронения поэта *К.Р.Аманжолова* и певца *К.Лекерова*. Памятник народного композитора и исполнителя, народной артистки Казахской ССР *Дины Нурпеисовой* выполненный скульптором *Х.И.Наурызбаевым* из гранита «ласточка» (1973) является первым индивидуальным художественным надгробием в некрополе мастеров искусств. К этому времени относятся захоронения композитора и дирижера *С.И.Шабельского*, режиссера *Я.С.Штейна*, писателя *М.Иманжанова*, певца, заслуженного артиста Казахской ССР *Х.Абикенова*, расположенные также на восточной стороне некрополя. На западной стороне, рядом с беклемишевской аллеей находятся захоронения народных артистов – вокалиста *А.П.Казакевича* и хормейстера *Б.А.Орлова*, первого ректора Казахской государственной консерватории *И.В.Круглыхина*. На месте их захоронений установлены типовые памятники из местных пород гранита (курдайского, куртинского, аксайского) в виде вертикальной плиты или обелиска, дополненного доской из мрамора или фотопортретом на эмали. Кроме актрисы *С.З.Магарилл* за пределами исторической территории похоронена *Г.А.Чумбалова* – первая казахская советская пианистка и музыковед. Ее захоронение находится на мусульманском участке, открытом в 1939 г.

Надгробие выдающейся певицы, народной артистки СССР (самой молодой за всю историю присвоения этого звания), дважды Лауреата Государственной премии СССР *К.Ж.Байсеитовой*, работы скульптора *А.П.Антропова* – один из неизвестных шедевров советской мемориальной скульптуры (ил.3).

Иллюстрация 3. Памятник народной артистке СССР *К.Ж.Байсеитовой*. Фото Андрея Лунина.

Памятник установлен (в юго-западной части мемориальной зоны, на коровинской дорожке, на которой похоронен Герой Советского Союза *Я.И.Коровин*) в 1960 г., и до настоящего времени является непревзойденным образцом надгробного ваяния по силе выразительности, точности использования художественных средств, совершенству формы. Памятник был поврежден вандалами (реставрирован скульптором *П.И.Шороховым*), а архитектурное оформление после 2010 г. было существенно деформировано сотрудниками спецкомбината ритуальных услуг (внесены изначально отсутствовавшие и художественно и идейно чуждые монументу религиозные тексты), в настоящее время первоначальный вид мемориала утрачен.

С восточной стороны центральной аллеи (до перекрестка ее с терехинской дорожкой, на которой похоронен Герой Советского Союза *Н.И.Терехин*) находятся захоронения видных деятелей науки. Среди них – председатель Президиума Казахского филиала ВАСХНИЛ *А.Д.Даулбаев*,

член-корр. Академии наук Казахской ССР металлург *Х.К.Аветисян*, основоположники Казахского государственного медицинского института – профессора *И.С.Баккал*, *А.П.Штесс*, *С.И.Телятников*, *В.В.Зикеев*, тюрколог и языковед, академик *Н.Т.Сауранбаев*. На западной стороне похоронен *Д.Н.Казанли* (сын известного русского композитора и дирижера *Н.И.Казанли*) – геодезист и геофизик, участник первой Колымской экспедиции, лауреат Ленинской премии, и *А.Ж.Жуматов* – ректор Казахского государственного сельскохозяйственного института.

В период с начала 1960-х до начала 1970-х гг. на исторической территории было похоронено немало выдающихся деятелей республики, сформировалась мемориальная зона и само кладбище как историко-мемориальный некрополь (статус которого не был утвержден официально и не утвержден до настоящего времени). Была расширена территория мемориальной зоны – параллельно оси центральной аллеи на север (диордиевская аллея). Там в разное время были похоронены историк, член-корр. Академии наук Казахской ССР *Г.Ф.Дахилейгер*, актер и режиссер, народный артист СССР *Е.Я.Диордиев*, театральные художники, заслуженные деятели искусств *А.И.Ненашев* и *В.М.Колоденко*, геолог, академик *Е.Д.Шлыгин*.

В 1966 г. в северной части кладбища была проложена дорога дублера улицы Ташкентской (впоследствии – проспект имени *Турара Рыскулова*), которая разделила территорию на две неравные части [21]. В 1965 г. силами Похоронного бюро Управления благоустройства и коммунальных предприятий проводились работы по эксгумации и перезахоронению останков с участка прокладываемой дороги. Часть останков захоронена с южной стороны от шоссе, бóльшая – с северной, на участке кладбища, получившем название «Дублер», в том числе в братской могиле на северо-западном участке некрополя. В северо-восточной части территории, южнее дублера Ташкентской, находится участок захоронений японских военнопленных Второй Мировой войны. В Казахстан они попали осенью-зимой 1945 г. в результате боевых действий в Маньчжурии, Северной Корее, на Южном Сахалине и Курильских островах. Общее количество пленных, которых распределили по промышленным предприятиям Казахской ССР, составило, по данным Архива Президента, 50 тыс. человек [60].

В 1960-1970 гг. в мемориальной зоне были похоронены заместитель Председателя Совнаркома и Совета министров, министр иностранных дел, академик *Т.Т.Тажыбаев*, Герои Советского Союза *В.М.Штриголь* и *Б.И.Лозоренко*, министр юстиции *К.С.Султанов*, директор машиностроительного

завода имени Кирова, Герой Социалистического труда *П.Х.Резчик*, председатель КГБ Казахской ССР генерал *А.А.Арстанбеков*.

Центральное место в мемориальной зоне занимает захоронение выдающегося государственного деятеля *Жумабая Шаяхметова* – Первого секретаря ЦК Компартии Казахстана, Председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР, первого этнического казаха, занявшего высший руководящий пост в республике. Бюст из бетона, выполненный по модели скульптора *В.Ю.Рахманова* (архитектор *М.М.Мендикулов*) установлен в 1970 г. (ил.4).

Иллюстрация 4. Памятник Первому секретарю ЦК Компартии Казахстана *Ж.Ш.Шаяхметову*. Фото Андрея Лунина.

Это единственное из надгробий государственных деятелей (кроме памятника Президенту Академии наук *К.И.Сатпаеву*), внесенное в список памятников истории и культуры местного значения [53]. Однако фактически

этот (как и все остальные) памятник никак не охраняется и подвергается разрушению, в том числе из-за губительной «реставрации», приведшей к почти полной утрате первоначального вида скульптуры.

Захоронения деятелей искусства и культуры расположены в основном компактно, в непосредственной близости друг от друга. В 1960–1970 гг. там были похоронены автор Государственного гимна Казахстана, народный артист СССР *М.Т.Тулебаев*, поэты *Ж.Саин* и *Т.Жароков* певец, народный артист *М.Ержанов*, литературоведы, член-корр. *Е.С.Исмаилов* и академик *К.Д.Джумалиев*. Имя трагически погибшего основоположника профессионального балетного искусства и хореографического образования, народного артиста *А.В.Селезнева* (его захоронение находится на умурзаковской аллее), носит хореографическое училище в Алма-Ате. А имя певца и педагога *А.М.Курганова* – тенора Мариинского театра, приглашенного солиста театров Милана, Флоренции, Парижа и Мадрида уже практически забыто. На центральной аллее справа находятся захоронения выдающихся актеров, основоположников казахского профессионального театрального и киноискусства народных артистов СССР, Лауреатов Государственной премии СССР *Калибека Куанышпаева* и *Шакена Айманова*.

Надгробие народного артиста, композитора, дирижера, музыковеда академика *А.К.Жубанова* выполнено выдающимся скульптором XX века *Е.В.Вучетичем*. Им же были выполнены два варианта надгробия писателя, Лауреата Ленинской и Государственной премий СССР, академика *Мухтара Ауэзова*, роман-эпопея которого «Путь Абая» признан достоянием многонациональной советской литературы. *Вучетич* лепил с натуры многих казахов, среди них – поэт *Абдильду Тажиббаева*, академика *Каньша Сатпаева*, эти портреты, переведённые в мрамор, стали значительным явлением в советской скульптуре. И это тоже представляет собой интересный краеведческий материал, раскрывающий связи русского и казахского народов в именах и судьбах героев его искусства. В 1964 г. на месте захоронения писателя на центральной аллее был установлен памятник из мрамора, стилистически напоминающий созданное *Е.В.Вучетичем* надгробие *Ф.В.Гладкова* на Новодевичьем кладбище. В 1980 г. был установлен второй вариант надгробия, также выполненный по модели *Вучетича* (ил.5), из серого гранита. Рядом похоронена жена писателя – *В.Н.Ауэзова (Кузьмина)*, надгробие которой (бронзовый барельеф на стеле из уштобинского гранита) выполнено по модели скульптора *А.А.Исаева*.

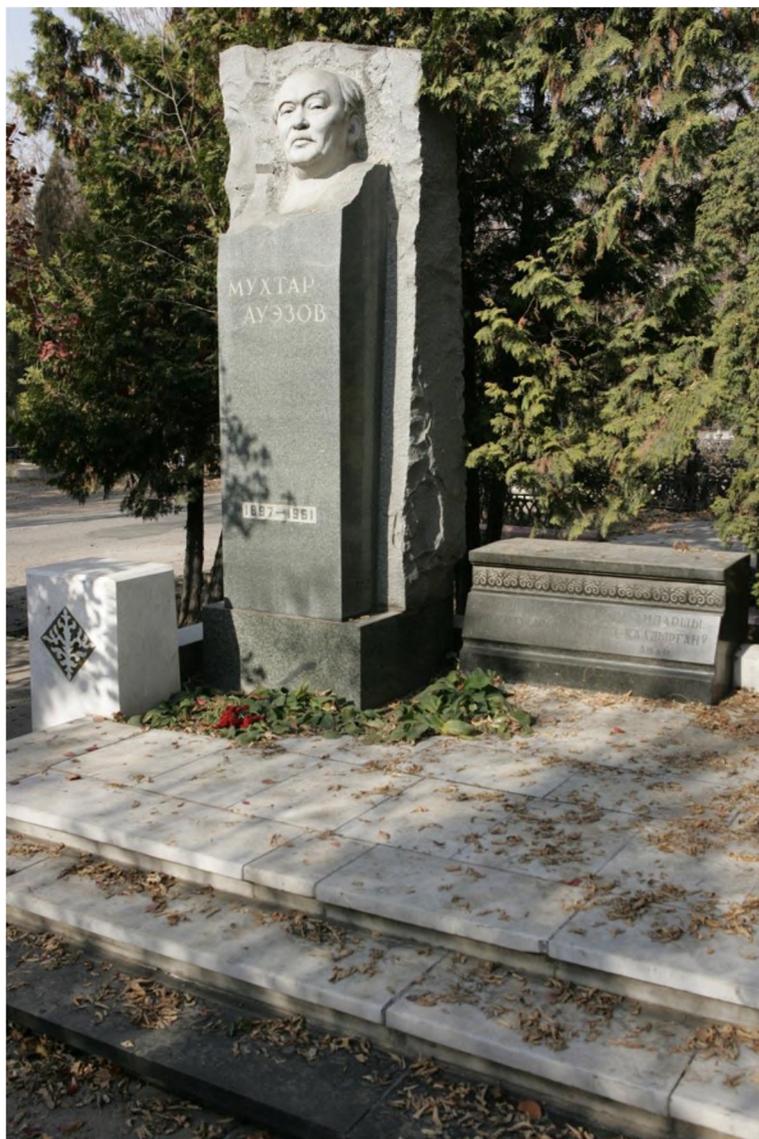

Иллюстрация 5. Памятник писателю *М.О.Ауэзову*. Фото Андрея Лунина.

В северо-восточной части исторической территории находится семейное захоронение основоположников профессионального театрального искусства в Казахстане *Рутковских* – режиссера, заслуженного деятеля искусств *Юрия Людвиговича* и актрисы драматического театра, народной артистки *Елизаветы Болеславовны (Пржибыльской)*. В юго-восточной стороне, в глубине участка расположено захоронение художника, певца, поэта *Н.В.Соловьева*. Рядом с гранитным обелиском – надгробие его трагически погибшего сына, тоже художника, для которого *Соловьев* сам сделал эскиз памятника и написал стихотворную эпитафию.

Захоронения деятелей науки в пределах исторической территории расположены также в основном компактно. Среди них профессора *П.О.Исаев* – анатом, создатель уникального каталога всех анатомических кафедр и музеев СССР, собравший богатейшую библиотеку, которая после его смерти

была уничтожена, его коллега по институту патологоанатом *П.П.Очкур* – основоположник учения о патогенезе и морфогенезе бруцеллеза, паразитолог *Н.П.Орлов*, почвовед *А.И.Безсонов*, животновод, Лауреат Государственной премии СССР *Е.В.Большакова*, геолог *П.Я.Авров*. Созданная во время войны физиологом, академиком *А.П.Полосухиным* противошоковая жидкость позволила спасти на поле боя множество жизней, а в мирное время использовалась для борьбы с шоком во многих лечебных учреждениях Советского Союза. Исследователь социально-экономической и политической истории Казахстана XIX–начала XX вв., член-корр. Академии наук Казахской ССР *Е.Б.Бекмаханов* известен исследованием восстания в 1837–1847 гг. под предводительством хана *Кенесары*, за что подвергался репрессиям, но был реабилитирован.

Среди скромных гранитных надгробий академиков *И.Г.Галузо*, *Н.Н.Пальгова*, *М.С.Сильченко* выделяется монументальный памятник Президенту Академии наук Казахстана, академику Академии наук СССР *К.И.Сатпаеву*, установленный в 1968 г. (скульптор *А.П.Антропов*, архитектор *Н.А.Простаков*), в свое время высоко оценённый правительством и общественностью республики (ил.6).

Иллюстрация 6. Памятник Президенту Академии наук Казахстана *К.И.Сатпаеву*. Фото Андрея Лунина.

Астроном с мировым именем, один из основателей Казахского астрофизического института, и нового научного направления – астробиологии, академик *Г.А.Тихов* похоронен далеко за пределами мемориальной зоны, в северо-западной части кладбища, рядом с женой *Людмилой Евграфовной*, умершей в 1950 г. Может быть поэтому скромное надгробие ученого, у которого не осталось родных, и уцелело до настоящего времени вдалеке от «престижной» центральной аллеи (ил.7).

Иллюстрация 7. Памятник астроному, академику *Г.А.Тихову*. Фото Андрея Лунина.

А захоронение Народного художника Казахской ССР, одного из основоположников казахстанского профессионального изобразительного искусства *А.М.Черкасского*, похороненного в 1967 г. рядом с центральной аллеей, у которого тоже не осталось родных и близких, найти, увы, уже не удалось.

Несмотря на мемориальный характер Центрального кладбища и его статус основного городского некрополя, большая часть территории, на которой производились захоронения рядовых граждан, длительное время находилась в неудовлетворительном состоянии. В материалах о работе постоянной комиссии коммунального хозяйства и благоустройства Алма-Атинского городского Совета депутатов трудящихся VII созыва отмечено, что «существующее городское кладбище находится в плохом состоянии, ...не огорожено, поэтому наблюдаются случаи выпаса скота, в результате

чего повреждены зеленые насаждения, поломаны ограды могил...» [19]. Именно на основании заключения этой комиссии в июне 1959 г. было принято решение исполкома Горсовета «О благоустройстве городского кладбища и открытии мусульманского кладбища в городе Алма-Ата», предусматривающее полное ограждение, устройство дорог и пешеходных дорожек, озеленение, освещение, а также упорядочение охраны и содержания территории [19].

В 1965 г. были «приведены в порядок» могилы ветеранов и Героев Советского Союза, исторические памятники, благоустроен участок захоронений японских военнопленных, организован каменотесный цех по изготовлению гранитных памятников, надписей по камню, возведен железобетонный забор со стороны улицы Ташкентской и с западной стороны кладбища [22]. Однако полностью кладбище было огорожено только в 1967 г. во исполнение постановления Совета Министров Казахской ССР от 31 июля 1967 г. № 562 «О мерах по улучшению похоронного обслуживания и содержанию кладбищ в городе Алма-Ате» [41]. И только в 1968 г. в соответствии с решением исполкома Алма-Атинского городского Совета депутатов трудящихся № 416 от 13 декабря 1967 г. «О содержании памятников и мемориальных досок в городе Алма-Ате» регулярные работы по содержанию памятников на городских кладбищах были возложены на контору похоронного обслуживания [38]. К 1967 г. площадь Центрального кладбища составляла 89.7 га [35].

Решением исполкома Алма-Атинского городского Совета депутатов трудящихся № 256 от 29 июля 1970 г. Центральное кладбище «в связи с полным освоением земельного участка» стало закрытым. Для захоронений был отведен новый участок, прилегающий к старой территории с северо-западной стороны, расположенный севернее проспекта Рыскулова на улице Бродского (т.н. «Новая территория») [24]. В 1970 г. этот участок, уже функционировал. Была утверждена схема захоронений, распланирована территория, выделены участки. Инициирован не реализованный в дальнейшем проект постройки первого в республике современного павильона гражданских панихид, который должен был разрабатываться проектным институтом «Казгипрокоммустрой» [24].

Однако менее чем через полгода, руководитель Управления благоустройства и коммунальных предприятий *П.А.Баршиполь* (конечно, с ведома Горсовета) был вынужден издать приказ, противоположный по содержанию решению исполкома. А именно: пунктом 1 приказа № 48 от 16 марта 1971 г. «в связи с многочисленными заявлениями граждан города по

вопросам захоронения умерших на старом участке Центрального кладбища» <...> предписывалось разрешить проведение захоронений на старом участке Центрального кладбища [25]. Уточнялось, что такое разрешение возможно лишь «при наличии свободных мест в семейных оградках, рядом с похороненными родственниками» [25]. При отсутствии свободных мест в оградках, захоронения на старом участке кладбища производить запрещалось. На деле эти условия игнорировались, что стало началом разрушения ансамбля исторического некрополя и процесса уничтожения старых захоронений. Для новых захоронений были ликвидированы спланированные в 1940-1950-х гг. дорожки и аллеи, в результате чего утратилось разделение территории на участки. Постоянное беспорядочное, нарушающее коммунальные и градостроительные нормы захоронение, с нагромождением могильных оград привело к разрушению и сносу некоторых исторических памятников, утрате исторического облика некрополя мастеров искусств и «коммунистической площадки», сложившегося в 1960-1970-е гг. Этот, разрушительный для исторического некрополя, процесс, движимый административным ресурсом, продолжается до настоящего времени.

Систематическое поддержание порядка и проведение работ по благоустройству кладбищ начались только с принятием республиканских и местных законодательных актов. В приказе министра жилищно-коммунального хозяйства Казахской ССР № 385 от 16 сентября 1977 г. в «Классификации работ по ремонту и содержанию сооружений городского благоустройства» кладбища и крематории относятся к сооружениям, составляющим внешнее благоустройство. В основной номенклатуре работ по ремонту и содержанию объектов городского благоустройства в разделе «Содержание кладбищ» в качестве обязательного значится: «уход за памятниками, надгробиями, находящимися на специальном обслуживании органов коммунального хозяйства, в т.ч. установленные на могилах воинов Советской Армии, захороненных в годы Отечественной войны» [23].

Первым государственным актом, определяющим статус отдельных надгробных памятников и охраняемые обязательства, явилось решение исполнительного комитета Алма-Атинского городского Совета народных депутатов от 4 апреля 1979 г. № 139 «Об утверждении списка памятников истории и культуры города Алма-Аты». 14 ноября 1980 г. было принято постановление Бюро ЦК Компартии Казахской ССР «О своде памятников истории и культуры Казахской ССР», за которым последовали постановления бюро Алма-атинского обкома и Исполнительного комитета Алма-Атинского городского Совета [3]. В 1980-1983 гг. отделом по охране

памятников Управления культуры Алма-Аты была проведена паспортизация некоторых надгробий на Центральном кладбище и мусульманском кладбище Кен сай, собран фактический материал об их состоянии, определена категория учета, проведена фотофиксация, составлены паспорта. Решением исполнительного комитета Алма-Атинского городского Совета народных депутатов от 26 января 1984 г., № 2/35 «О памятниках истории и культуры Алма-Аты местного значения» к памятникам истории и культуры были отнесены всего 8 индивидуальных надгробий на Центральном кладбище и 2 – на кладбище Кен сай. Балансовая принадлежность была передана в ведение Управления коммунальных предприятий и городского Управления культуры [33].

Постановлением акима Алма-Аты от 10 ноября 2010 г. № 4/840 «Об утверждении Государственного списка памятников истории и культуры местного значения города Алматы» в список охраняемых памятников не внесено дополнительно к списку 1984 г. ни одного художественного надгробия и исторического захоронения из более 70 (!) существующих к настоящему времени [54]. В аналогичном постановлении акима 2021 г. нет никаких дополнений списка охраняемых исторических захоронений [53].

В период, следующий за официальным запрещением первичных захоронений на старой территории кладбища, мемориальная зона пополнилась новыми захоронениями.

Это Герои Советского Союза – *Н.П.Харитонов, Г.М.Шемякин, А.М.Иванников, Н.И.Терехин, В.К.Андрусенко, М.Р.Перепечин, П.Ф.Блинов, Ю.Н.Павлов, В.М.Бенберин, Т.Х.Ажимов*, дважды Герой Советского Союза, военный летчик-истребитель *С.Д.Луганский*.

Видные государственные деятели – заместитель Председателя Совета Министров Казахской ССР *Г.А.Козлов*, секретари ЦК Компартии Казахстана *В.К.Севрюков, И.Г.Слажнев, И.А.Афонов, С.Н.Имашев, А.С.Колебаев*, заместитель председателя Совнаркома Казахской ССР *Н.Е.Бабкин*, Герой Социалистического Труда *А.М.Вартанян*, командующий 3-й ударной общевойсковой армией генерал-лейтенант *П.Е.Макарчук*.

В мемориальной зоне были похоронены и главы республиканских министерств – *К.Д.Дияров* (животноводства), *А.Зияев* (мясной и молочной промышленности), *П.С.Наумецкий* (местной промышленности), *Г.А.Мельник, М.Г.Рогинец* и *М.Г.Моторико* (сельского хозяйства), *Ш.К.Кабылбаев* (внутренних дел), *Л.Б.Гончаров* (автомобильных дорог), *Б.М.Ержанов* (монтажных и специальных строительных работ).

За первое десятилетие после официального закрытия Центрального кладбища (1970-1980 гг.), мемориальная зона пополнилась новыми захоронениями мастеров искусств. Там были похоронены основатель и первый инспектор Военно-оркестровой службы Красной Армии, первый советский композитор, написавший музыку к немому фильму *В.Л.Мессман* (отец скрипача-виртуоза *В.Л.Мессмана*), народный артист *Б.В.Лебедев*, писательница и переводчик, человек трагической судьбы *А.Б.Никольская*. На центральной аллее находится захоронение народного артиста Казахской ССР, Лауреата Государственных премий Казахстана и СССР *Елубая Умурзакова*, который сыграл главную роль в первом казахском художественном фильме «Амангельды», снятом на киностудии «Ленфильм» в 1938 г. А на другой стороне центральной аллеи (на пересечении с перепечинской дорожкой, на которой похоронен Герой Советского Союза *М.Р.Перепечин*) находится захоронение еще одного участника этой легендарной ленты – народного артиста Казахской ССР, Лауреата Государственной премии СССР *К.У.Бадырова*. Классик социалистического реализма народный писатель Казахстана *И.П.Шухов* известен романами «Ненависть», «Действующая армия», «Горькая линия» (высоко оценённым *М.Горьким*), автобиографической повестью «Пресновские страницы».

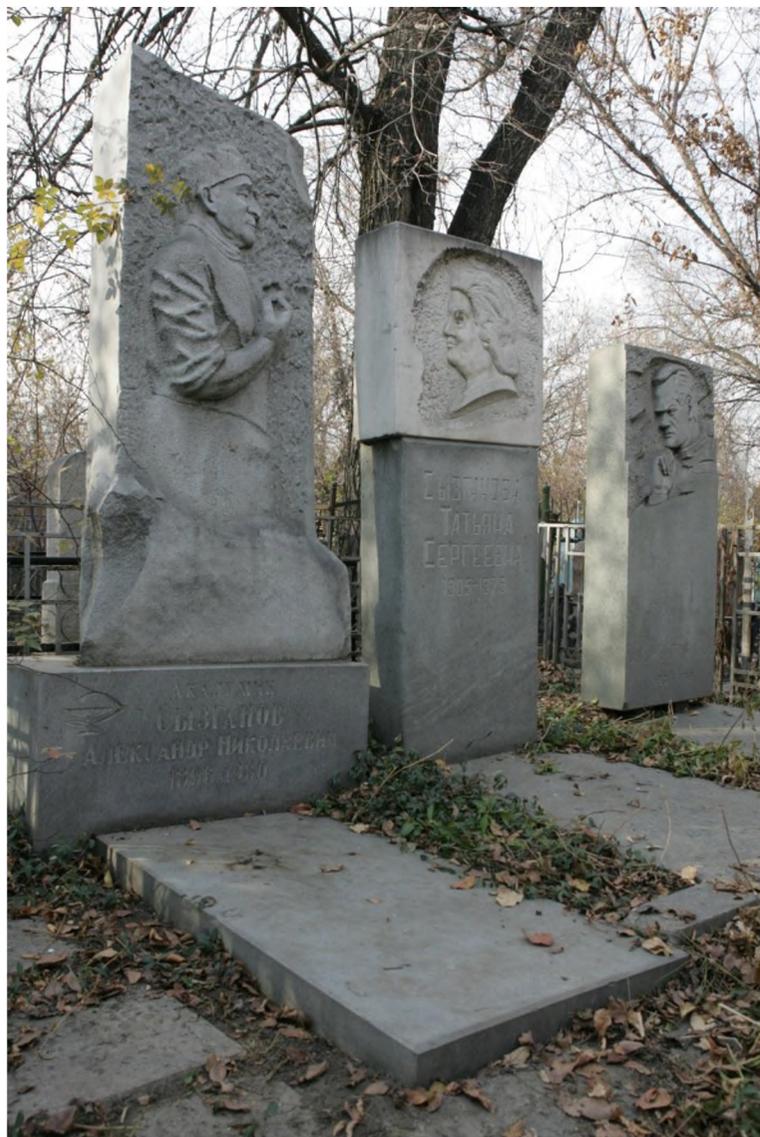
Впоследствии рядом с выдающимися деятелями хоронили их родственников, что привело к «перенаселению» исторической территории. При этом расширения территории кладбища после реконструкции 1960 г. не проводилось. Согласно экспликации земель 1977 г. «старая» территория кладбища составляла 126.2 га, площадь «новой территории» (севернее проспекта Рыскулова) – 32 га. Таким образом, общая площадь кладбища составляла в 1977 г. 158.2 га [36].

В последующие годы в некрополе мастеров искусств были похоронены певица, народная артистка Казахской ССР *Р.Есимжанова*, художник, заслуженный деятель искусств *Н.В.Цивчинский*. В 1990-е гг. – заслуженный архитектор Казахской ССР *Ю.Г.Ратушный*, автор проектов зданий, ставших визитной карточкой Алма-Аты – Дворца имени Ленина, высотной гостиницы «Казахстан», Центрального государственного музея, окружного дома офицеров, литературовед, член-корр. Академии наук *Е.В.Лизунова*, пианистка, профессор консерватории *К.А.Господарь*. В последнее время – народная артистка Казахской ССР *А.Е.Умурзакова*, получившая всесоюзную известность ролями в фильмах «Сказ о матери» и «Ангел в тибетейке» – актриса, ставшая воплощением образа казахской матери на экране и сцене, и заслуженный архитектор, лауреат Государственной Премии СССР *В.З.Кацев*

– главный архитектор проектов Дворца спорта, высокогорного спортивного комплекса «Медео», Алма-Атинского цирка, здания Алма-Атинского Горисполкома.

Некрополь ученых на Центральном кладбище, будучи краеведческой «целиной», требует специального обширного исследования. Среди захоронений 1970-80-х гг. отметим захоронения академиков металлурга *А.Л.Цефта*, селекционера *В.А.Бальмонта*, ботаника *Н.В.Павлова*, химика *М.Т.Козловского* физика *М.И.Корсунского*, зоолога *И.Г.Галузо*, историка *С.Н.Покровского* почвовед *С.Н.Боровского*.

Выдающийся советский хирург, академик *А.Н.Сызганов* был основателем института экспериментальной и клинической хирургии, разработал ряд методик операций на сердце, заложил основы онкологической, кардиологической, эндокринологической, гемотрансфузионной служб. В семейном захоронении слева от центральной аллеи (на пересечении с терехинской дорожкой) в 1966 г. был похоронен его приемный сын – *А.А.Баев* (сын академика *А.А.Баева*), затем, в 1979 г. – жена, Татьяна Сергеевна (*Вельховер*), через год не стало самого Александра Николаевича (ил.8).

Памятник хирургу *А.Н.Сызганову*. Фото Андрея Лунина.

Похожая история, (нигде не описанная и восстановленная на основе изучения захоронения) у выдающегося ученого, основателя математической школы Казахстана, академика *К.П.Персидского*, умершего 22 июня 1970 г. В 1965 г. скончалась его любимая жена *Софья Алексеевна (Егорова)*, позже трагически погибли два сына. На надгробии жены ученый попросил сделать надпись: «Жди, дорогая, приду». Эти слова сохранились донныне на скромном гранитном памятнике вдалеке от исторической территории, на участке рядом с проспектом Рыскулова. Такой же скромный памятник и у самого *Константина Петровича*, профессора Казанского и Томского университетов, математика с мировым именем.

Горный инженер, уроженец города Шацка Рязанской области (а впоследствии – академик и заслуженный деятель науки Узбекистана и Казахстана) *А.С.Попов* (ил.9) в апреле 1923 г. осуществил первую выемку

руды на Курской магнитной аномалии – крупнейшем в мире месторождении магнитного железняка, разработке которого важнейшее значение придавал *В.И.Ленин*. В 2023 г. этому событию исполняется 100 лет [59].

Иллюстрация 9. Памятник академику *А.С.Попову*. Фото Андрея Лунина.

В 1981 г. на центральной аллее был похоронен ученый с мировым именем, создатель современной количественной теории растворов и обобщенной теории кислот и оснований академик *М.И.Усанович*. Позднее – Герои Социалистического Труда, академики – гидрогеолог *У.М.Ахмедсафин* и основатель института катализа и электрохимии *Д.В.Сокольский*, паразитолог, заслуженный деятель науки академик *С.Н.Боев*. Рядом похоронен организатор строительного производства, Герой Социалистического Труда *Н.А.Юмашев*.

В ряду этих славных имен нельзя не упомянуть профессоров *В.П.Рощина* – основателя офтальмологической службы в Казахстане, 35 лет возглавлявшего кафедру мединститута и НИИ глазных болезней, и *М.И.Брякина* – участника войны, военно-полевого хирурга, «человека железной воли», заведовавшего кафедрой госпитальной хирургии. *Михаилу Ивановичу* принадлежит заслуга не только создания казахстанской школы хирургов, но и организации больницы скорой помощи (на улице Комсомольской), которую много лет алма-атинцы называли «брякинской больницей».

За пределами исторического некрополя, рядом с воинским мемориалом № 2 находится скромное гранитное надгробие одного из крупнейших учёных XX века – анатома, зоолога, создателя казахстанской научной школы морфологии и основоположника нового научного направления – биоморфологии, заслуженного деятеля науки, академика *Б.А.Домбровского*. В 2020 г. рядом с ним был похоронен его внук – биолог, публицист, переводчик *Н.Н.Домбровский*.

Приказом директора Спецкомбината бытового обслуживания № 116 от 11 декабря 1989 г. «в связи с отсутствием свободных площадей» захоронения на новой территории Центрального кладбища были запрещены. Основанием для приказа явилось письмо председателя исполкома Алма-Атинского городского Совета № НА I-7917 от 07.12.1989 г. С этого времени формально начинается очередной этап в истории некрополя, однако на деле этот приказ никак не ограничивал захоронения на исторической и новой территориях. С 1963 г. в Алма-Ате функционирует Северное кладбище (рядом с бывшим поселком «Пятилетка Турксиба»), с начала 1970-х гг. популярным местом захоронения стало мусульманское кладбище Кен сай-1, расположенное на горных «прилавках» в юго-восточной части города (на территории бывшего Фрунзенского района), до настоящего времени доступно для захоронений и кладбище в поселке «Баганашыл» (т.н. «Верхней Пятилетке»), имеющее отдельные участки для погребения лиц христианского и мусульманского вероисповедания. В 1976 г. планировалась реконструкция действующих кладбищ и «строительство нового кладбища в комплексе с домом траура, крематорием, мемориальной зоной и кладбищем смешанного погребения». Этим, новым по содержанию сооружением траурной гражданской обрядности, по-видимому, должно было стать кладбище в поселке «Бурундай», ныне – Западное кладбище, открытое в 1984 г. [16]. При этом на исторической территории Центрального кладбища впоследствии были похоронены: один из первостроителей Турксиба, Лауреат Государственной

премии СССР *Л.Г.Жуков*, организатор машиностроительного производства, Герой Социалистического Труда *М.А.Битный*, политработник Советской Армии генерал-лейтенант *К.А.Максимов* и заслуженный пилот СССР, Дважды Герой Социалистического Труда *Н.А.Кузнецов*.

Памятник Президенту Академии наук Казахской ССР, Народному Герою Казахстана, заместителю Председателю Совета Союза Верховного Совета СССР, академику *Ш.Ч.Чокину* выделяется на фоне надгробий 2000-х гг. классическим стилем, мастерством в передаче характера личности и является достижением в развитии казахстанской мемориальной скульптуры (ил.10). Скульпторы – автор памятника *У.Б.Шанов* и его исполнитель в граните *М.А.Астахов* создали монументальное надгробие, не уступающее лучшим образцам классической советской школы ваяния. Такие высокохудожественные работы в жанре мемории в последнее время создаются крайне редко, к сожалению, поскольку мемориальная скульптура формирует облик кладбища решающим образом и воздействует на посетителя сразу, непосредственно. Во многом художественные надгробия и делают кладбище неотъемлемой частью культурного наследия, комплексным памятником, исследование которого требует применения комплексного подхода. Именно так рассматривает историческое кладбище современное краеведение, задача которого состоит в «максимально всестороннем изучении края» [62].

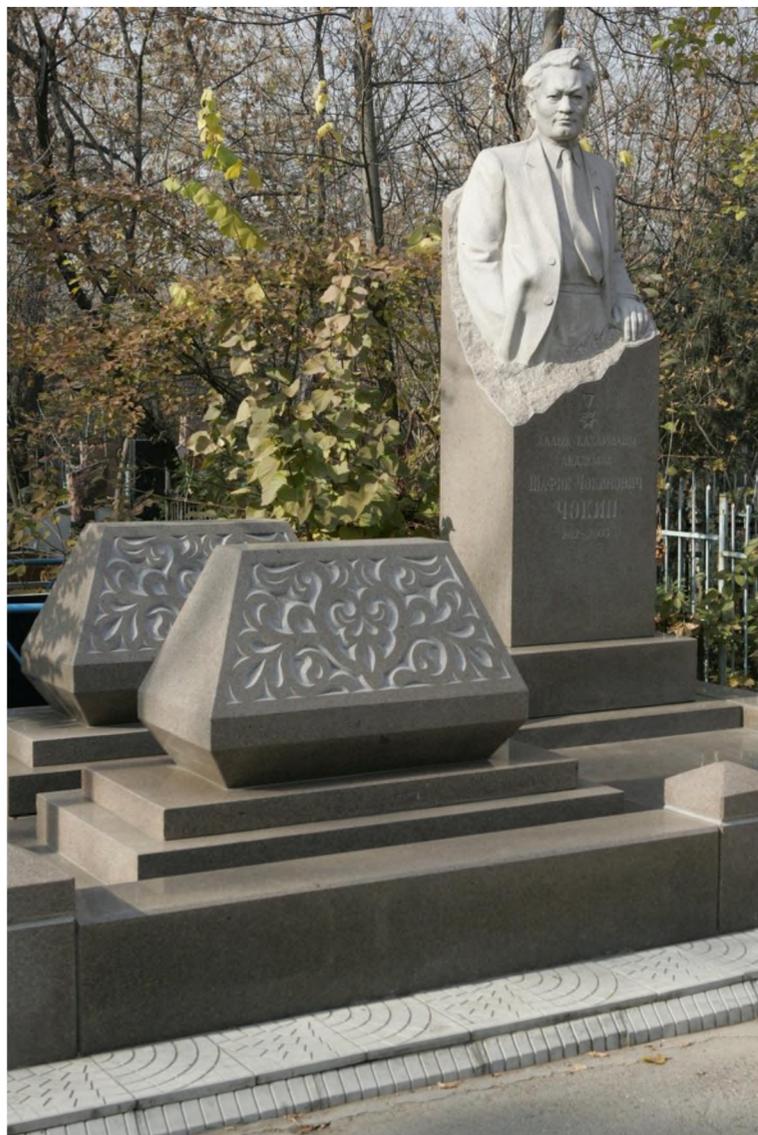

Иллюстрация 10. Памятник Народному Герою Казахстана, академику *Ш. Ч. Чокину*.

Наш опыт изучения данного некрополя даёт богатый материал для региональной истории и краеведения, основанный на нетрадиционных источниках: перечни похороненных лиц, типология и художественные особенности надгробных памятников, семантика изображений и эпитафий. Включение этого и других историко-мемориальных кладбищ в общее «поле» культуры актуально и потому, что некрополистические исследования вызывают живой интерес, запрос общества на них выражается в популярности экскурсий и литературы соответствующей тематики.

За пределами краеведческой работы пока остаются возможности целенаправленного использования связи памятников и памятных мест в городской среде и исторических захоронений в развитии детско-юношеского краеведения. В ходе умело организованных экскурсий, исторические захоронения и художественные надгробия привлекают к себе внимание

участников, реализуется их свойство аттрактивности и экспрессивности, именно эти чувства являются хорошими стимулами развития познавательного интереса учащихся [64]. Знакомство с некрополем и поисковая работа, в которую вовлекаются учащиеся могут быть организованы в виде краеведческих «циклов». Так, захоронение исторической личности является отправной точкой поиска к месту, где жил тот или иной герой, мемориальной доске, установленной на его доме. Далее поиск может реализовываться в разных природных и архитектурных локациях: это может быть, к примеру, памятник архитектуры (старый корпус «брянской больницы»), место памяти (именные аудитории *К.П.Персидского* на мехмате Казахского национального университета или *А.П.Полосухина* в медицинском университете), Ботанический сад, где доктор технических наук, заслуженный работник высшей школы *К.В.Сушков* и *Г.Н.Бессчетнова* вывели знаменитые на весь Советский Союз сорта роз «Кыз Жибек», «Гульсулу», «Алма-Атинская ароматная», театр оперы и балета, где пела *К.Ж.Байсеитова*, и его сегодняшний репертуар.

Большой потенциал у программы «шефства» студентов вузов над могилами заслуженных деятелей медицины, науки, искусства, спорта, военных. Отдельного внимания и историко-семантической разработки заслуживает корпус эпитафий в связи с эволюцией погребального ритуала в контексте социо-культурной трансформации.

Однако краеведение, как и «любовь к Родине» должны быть (к этому призывал *Дмитрий Сергеевич Лихачев*) действенными. Поэтому важно осознавать угрозу реального уничтожения исторического некрополя Центрального кладбища. В настоящее время необходима комплексная работа по приданию Центральному кладбищу официального статуса историко-мемориального некрополя, что должно обеспечить взятие на учет, охрану и изучение отдельных исторических захоронений и художественных надгробий на исторической и новой территориях. Главным практическим результатом должно явиться принятие государственных решений о категорическом недопущении новых захоронений в мемориальной зоне и на исторических участках кладбища, которые полностью разрушают сложившийся композиционно-ансамблевый и исторический облик некрополя, приводят к утрате старых, в том числе исторических, захоронений, уничтожению целого культурного слоя, а с ним – и исторической памяти общества.

Литература.

1. Ажигалиев С.И. Генезис традиционной погребально-культовой архитектуры Западного Казахстана (на основе исследования малых форм). Алматы, Гылым, 1994. – 260 с.
2. Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата, Издательство Академии наук Казахской ССР, 1963. – 320 с.
3. Алимжанов А. Живая связь с историей // Памятники истории и культуры Казахстана. Сборник материалов. Центральный совет Общества охраны памятников истории и культуры Казахской ССР. Алма-Ата, Онер, 1984. – С.5-13.
4. Афонин Г.А. История развития и основные характерологические черты казахстанской мемориальной скульптуры // «Месмахеровские чтения-2022»: материалы международной научно-практической конференции, сб. научн. статей, г. Санкт-Петербург, 21-22 марта 2022 г. СПб, СПГХПА им. Л.А.Штиглица, 2022. – с. 210-223.
5. Афонин Г.А. Место документальных исторических источников в некрополистических исследованиях (на примере изучения истории Центрального кладбища Алма-Аты) //Документальное наследие России: проблемы теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Москва, Архив РАН, 8 июня 2018 г. /Под ред. В.П.Козлова. М.: Архив РАН, 2018. – с. 238-250.
6. Афонин Г.А. Некрополь мастеров искусств на Центральном кладбище Алма-Аты: история и современное состояние // Искусство и дизайн: история и практика: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 30 мая 2022 г. СПб, СПГХПА им. А.Л.Штиглица, 2022. – с. 26-46.
7. Афонин Г.А. Центральное кладбище Алма-Аты как историко-мемориальный некрополь. Материалы к истории основания, реконструкции и хронологии // Исторический некрополь России как часть отечественного культурного наследия: проблемы изучения и охраны: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, г. Москва, 24-25 мая 2019 г. /Под ред. В.Ф.Козлова. М., «Краеведение», 2019. – с. 94-112.
8. Ахметова С.Ш. Историческое краеведение в Казахстане. Алма-Ата, «Казахстан», 1982. – с. 36-155.
9. Байпаков К.М., Смагулов Е.А., Ержигитова А.А. Раннесредневековые некрополи Южного Казахстана / Под ред. Бурлякова Ю.Ф. Алматы, Баур, 2005. – 236 с.

10. Бейсенов А.З., Варфоломеев В.В. Могильник Бегазы. Бегазы-Дандыбаевская эпоха Центрального Казахстана. Алматы, 2008. – 126 с.
11. В Петропавловске предлагают старое кладбище сделать местом паломничества. https://pkzsk.info/v-petropavlovske-predlagavut-sdelat-staroe-kladbishhe-mestom-palomnichestva/?utm_source=ainews&utm_medium=referral. Дата обращения 30.01.2023.
12. В Шымкенте верующие отбили 800-летнее кладбище у торговцев. <https://ru.sputnik.kz/20170715/v-shymkente-veruyushchie-otbili-800-letnee-kladbishche-u-torgovcev-2753980.html>. Дата обращения 30.01.2023.
13. Вандалы на Кенсае разрушали памятники ради цветного металла. <https://www.caravan.kz/gazeta/vandaly-na-kensae-razrushali-pamyatniki-radi-cvetnogo-metalla-88215>. Дата обращения 30.01.2023.
14. Вестник Академии наук Казахской ССР. Алма-Ата, 1948. - № 11 (44). – с. 90.
15. Волохова В.А. История братской могилы коммунистов в контексте политической жизни Петрозаводска в годы гражданской войны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Исторические науки и археология. 2017. – № 3 (164). – с. 19-26.
16. ГАА. Ф. 174. Оп. 29-пр. Д. 1351. Л. 91.
17. ГАА. Ф. 174. Оп. 11. Д. 50. Л. 115.
18. ГАА. Ф. 174. Оп. 15. Д. 479. Л. 266.
19. ГАА. Ф. 174. Оп. 29. Д. 459. Л. 158.
20. ГАА. Ф. 174. Оп. 9. Д. 13. Л. 138.
21. ГАА. Ф. 301. Оп. 1. Д. 327. Л. 174.
22. ГАА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 41. Л. 4.
23. ГАА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 72. Л. 7.
24. ГАА. Ф. 76. Оп. 7. Д. 605. Л. 237.
25. ГАА. Ф. 76. Оп. 7. Д. 615. Л. 115.
26. ГАА. Ф. 78. Оп. 2-т. Д. 628. Л. 1.
27. ГАА. Ф. 78. Оп. 2-т. Д. 628. Л. 5.
28. ГАА. Ф. 78. Оп. 2-т. Д. 628. Л. 6.
29. ГАА. Ф. 174. Оп. 10. Д. 4. Л. 9.
30. ГАА. Ф. 174. Оп. 11. Д. 39а. Л. 56.
31. ГАА. Ф. 174. Оп. 15. Д. 414. Л. 56.
32. ГАА. Ф. 174. Оп. 29 пр. Д. 1416. Л. 136.
33. ГАА. Ф. 174. Оп. 29. Д. 1946. Л. 5.
34. ГАА. Ф. 174. Оп. 15. Д. 409. Л. 13.

35. ГАА. Ф.350. Оп. 1. Д. 43. Л. 25.
36. ГАА. Ф.350. Оп. 1. Д.62. Л. 92.
37. ГАА. Ф.76. Оп. 5. Д. 8. Л. 101.
38. ГАА. Ф.76. Оп. 7 пр. Д. 544. Л. 234.
39. ГАА. Ф.76. Оп. 7. Д. 119. Л.12.
40. ГАА. Ф.76. Оп. 7. Д. 237. Л. 9.
41. ГАА. Ф.76. Оп. 7. Д. 512. Л. 115.
42. ГАА. Ф.76. Оп.3. Д. 372. Л. 20.
43. ГААО. Ф. 489. Оп. 1.Д. 8. Л. 100.
44. Гизиева К.Ю. Городской погребальный обряд второй половины второй половины XIX – начала XX века (на примере Омска) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. - № 12 (74): в 3 ч. ч. 2. – с 47-50.
45. Закон по содержанию кладбищ предложили разработать в Казахстане. <https://tengrinews.kz/news/zakon-soderianiyu-kladbisch-predlojili-razrabotat-kazahstane-453627/>. Дата обращения. 30.01.2023.
46. История Алматы с древнейших времен до современности. В 2 т. Том 1. Алматы, ИД Credo, 2006. – с. 36-54.
47. Клянин Р.В. Пример комплексного исследования исторического кладбища / Столица и провинция в отечественной и всемирной истории. – т. 2. Тула, 2004. – с. 136-140.
48. Красильникова Е.И. Исторический некрополь Новосибирска: преемственность традиций и политика памяти советской власти (конец 1919 – начало 1941 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2014. – №– №80. – с. 80-91.
49. Красильникова Е.И. Казачье кладбище в Омске: преемственность традиций и советская политика памяти (конец 1919 – начало 1941 г.) // Вестник Кемеровского государственного университета. История. 2014. - № 4 (60). – Том 1. – с. 44-48.
50. Красильникова Е.И. Кладбища Томска как места памяти жителей города (конец 1919 – первая половина 1941 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2012. – № 363. – с. 115-122.
51. Манаев А.Ю. Мемориализация событий Великой Отечественной войны в Крыму: памятникоохранный аспект (1944-1991) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И.Вернадского. Серия «Исторические науки». Симферополь, 2018. – Том 4 (70). – № 4. – с. 25-39.

52. Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская хартия), принятая 31 мая 1964 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. <https://docs.cntd.ru/document/901756982>. Дата обращения 30.01.2023.
53. Об утверждении Государственного списка памятников истории и культуры местного значения города Алматы. Постановление акима города Алматы от 17 марта 2021 г. № 1/191. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V21R0001693>. Дата обращения 30.01.2023.
54. Об утверждении Государственного списка памятников истории и культуры местного значения города Алматы. Постановление акима города Алматы от 10 ноября 2010 г. № 4/840. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V10R0000864>. (дата обращения 14.01.2023).
55. Озеров Ю. В. Курский некрополь: проблемы изучения // Источниковедческие и методологические проблемы биографических исследований: Сборник материалов научно-практического семинара (Санкт-Петербург, 4-5 июня 2002 г.). СПб., 2002. – с. 139-144.
56. Отчет Алма-Атинского областного исполнительного комитета за 1934-1939 годы. Алма-Ата, 1939 – 35 с.
57. Пантусов Н.Н. Кладбище на реке Кунгей-Аксу. Ташкент, 1906. – 30 с.
58. Пантусов Н.Н. Описание раскопок трех курганов, находящихся на западной стороне г. Верного. Протоколы ТКЛА. Год четвертый. 25.IX.1899. – с.105-117.
59. Попов Александр Сергеевич // Календарь знаменательных и памятных дат Рязанской области на 2021 год. ГБУК Рязанская областная универсальная научная библиотека имени Горького. Рязань, 2021. – с 233-261.
60. Сатаева Ж. История в документах // Казахстанская правда. 2019. – 9 октября. <https://kazpravda.kz/n/istoriya-v-dokumentah/>. Дата обращения 30.01.2023.
61. Смагулов Е.А., Баратов С.Р. Некрополь эпохи бронзы в окрестностях г. Туркестан: Археологические работы в 2000 г. на могильнике Шербай // Отан тарихы (Отечественная история) 2004. – № 3-4. – с. 75-88.
62. Таркова Р.А. Перспективы музеефикации историко-культурного наследия Астрахани (на примере некрополя «Старое кладбище») // Музейная деятельность в формировании современного пространства региона: материалы региональной научно-практической конференции, г. Астрахань, 30 июня 2011 г. Астрахань, 2011. – с.49-55.

63. Филиппова С.В. Кладбище как символическое пространство социальной стратификации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. – том 12. – № 4. – с. 80-95.
64. Хохлов А.А. Роль материальных памятников истории и культуры в развитии познавательного интереса у учащихся // Вестник академии детско-юношеского туризма и краеведения. 2015. – № 1. – с. 158-175.
65. ЦГАНТДРК. Ф. 23. Оп. 5-4. Д. 129. Л. 1-5.
66. ЦГАРК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 14 а. Л. 1.
67. ЦГАРК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 527. Л. 3.
68. ЦГАРК. Ф. 55. Оп. 1. Д. 1. Л. 135.
69. Шелегина О.Н., Жетпысбаев С.К. Государственная политика Республики Казахстан по освоению культурного наследия // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2018. – Том 17. – № 8. История. – с. 30-34.
70. Шокарев С.Ю. Московский некрополь XV–начала XX вв. как социокультурное явление (источниковедческий аспект): автореферат дисс... канд. ист. наук: 07.00.09. М., 2000. – 25 с.

Список иллюстраций

1. Памятник архитектору *А.П.Зенкову*. Фото Андрея Лунина.
2. Мемориал на месте захоронения советских солдат и офицеров на участке № 1. Фото Андрея Лунина.
3. Памятник народной артистке СССР *К.Ж.Байсеитовой*. Фото Андрея Лунина.
4. Памятник первому секретарю ЦК Компартии Казахстана *Ж.Ш.Шаяхметову*. Фото Андрея Лунина.
5. Памятник писателю *М.О.Ауэзову*. Фото Андрея Лунина.
6. Памятник Президенту Академии наук Казахстана *К.И.Сатпаеву*. Фото Андрея Лунина.
7. Памятник академику *Г.А.Тихову*. Фото Андрея Лунина.
8. Памятник хирургу *А.Н.Сызганову*. Фото Андрея Лунина.
9. Памятник академику *А.С.Попову*. Фото Андрея Лунина.
10. Памятник Народному Герою Казахстана, академику *Ш. Ч. Чокину*.